

Алексей Лукьяненко Темная сторона Англии

*Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7952261
Лукьяненко, Алексей Темная сторона Англии: АСТ; Москва; 2014
ISBN 978-5-17-085116-4*

Аннотация

Мечтаете о путешествии в Англию? Биг-Бен, файф-о-клок, традиционное чаепитие... Страна королевы, Шерлока Холмса и Шекспира представляется вам раем на земле, где уютные коттеджи увиты розами, а на зеленых холмах пасутся белые овечки? А ведь у старой доброй Англии есть своя темная сторона, познакомиться с которой не дай бог никому. Ленъ, тупость, грязь, тяжелый труд и рабство в XXI веке... То, что в рассказах Джека Лондона казалось художественным вымыслом, вдруг явилось к нам в виде суровой реальности...

Содержание

То, чего вам лучше не знать никогда	5
Бизнес по-русски	9
Гонки по горизонтали	12
Ленка из Зазеркалья	16
Нашествие «Крыс»	27
Бизнес по-латышски	32
Уроки воскресного дня	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Алексей Лукьяненко

Темная сторона Англии

Как часто на вершине успеха нам кажется, что ничего плохого случиться уже не может...

© Лукьяненко А., 2013

© ООО «Издательство АСТ», 2014

То, чего вам лучше не знать никогда

Октябрь 2011 года.

Шетландские острова

...Противный писк электронного будильника на мобильном телефоне становится все громче и настойчиво требует: просыпайся, тебе на работу!

Сон постепенно отступает, а приходящее сознание приносит мне тупую, невыносимую, пронизывающую все тело боль. Любая попытка пошевелиться означает, что в следующую секунду придется стиснуть зубы и зажмурить глаза. Так будет первые полчаса. Потом станет легче. Главное, вначале перевернуться на живот, потому что тогда можно подняться на четвереньки, а потом уже встать на ноги. Сесть на полу из положения лежа на спине – это невыполнимая для меня задача. Скорее всего через пару недель все пройдет, но сейчас каждый утренний подъем – испытание на прочность. Почему я сплю на полу? Потому что у нас нет кровати.

Мы не знаем, что будет с нами в ближайшие полгода, поэтому не достаем наши вещи из «банановых» коробок с коричневой надписью «BIOBABA» и не видим смысла покупать мебель. Вдруг опять придется куда-то переезжать, а это значит снова собирать вещи и разбирать кровать. А пока в небольшом двухэтажном доме у нас есть одна маленькая комната, общий туалет с душем, общая кухня с одним холодильником и соседи. Соседи здесь есть практически у всех эмигрантов потому, что аренду за жилье легче делить на три-четыре семьи.

Нам повезло больше. У нас соседи одни, и они наши родственники. Поэтому нам намного лучше, чем другим. Откуда в моем теле дикая боль? От ежедневной двенадцатичасовой ручной погрузки ящиков с лососем на рыбном заводе. Именно туда настойчиво призывает меня отправиться моя маленькая светящаяся «NOKIA», которая до сих пор разрывалась под подушкой. Я нащупываю ее, выключаю, и в комнате воцаряется тишина. На часах 6.31. Тишина, кстати, здесь тоже непростая. Вернее, ее тут почти никогда нет. Вот и сейчас за окном, в полной темноте, отчетливо слышны завывание ветра и хлесткие удары капель дождя по стеклу.

– Шетланд, мать его за ногу! – говорю я шепотом себе под нос.

– Чего? – переспрашивает сонная подруга.

– Вставайте, мисс, потрудимся на благо королевы!

Тихонько, чтобы не разбудить детей, я выхожу из комнаты. Ванная комната одна на всех, и я встаю первым, чтобы спокойно умыться, прежде чем поднимутся остальные братья по несчастью, живущие вместе со мной на маленьком острове вдалеке от Большой земли. Разные обстоятельства привели нас на этот скалистый клочок суши, где нет деревьев, постоянно идет дождь и дует ураганный ветер, но есть одно общее, что объединяет нас всех: каждый из нас, так или иначе, пытается начать здесь новую жизнь...

Вот уже несколько месяцев мы с моей подругой Катей и ее двумя маленькими дочерьми живем в Великобритании. Здесь, на островах, в самой северной точке Соединенного Королевства, где основной промысел – нефть, газ и рыба, приедем найти работу легче всего. Все дело в том, что жить в четырнадцать часов паромного сообщения от материка и выполнять адскую физическую работу в таких погодных условиях, как здесь, – удовольствие не из приятных. Вот и работают на островах, как правило, либо те, кто здесь родился и вырос, либо эмигранты. Причем местные при первой же возможности тоже стараются уехать отсюда на «материк». А нашим терять нечего, и, может быть, поэтому мы без проблем можем получить здесь номер социального страхования, счет в банке и работу. Правда, в девяноста процентах случаев это будет маленькая зарплата и, как правило, рыбный завод.

Как я попал сюда? Не поверите. Как в кино. Если бы кто-то мне сказал про это всего пару лет назад, я бы умер от хохота. Я? На острове? На ручной отгрузке лосося? Да ну! Полный бред! Но вот же он вокруг – какой-то нереальный мир. Мистика. Зазеркалье. А как еще назвать ситуацию, когда успешный бизнесмен неожиданно для себя и всех своих друзей скатывается в самый низ?

Это как в детской игре, где надо бросать кубик и ходить фишками. Там бывает такой кружочек, попав на который ты по стрелочке возвращаешься в самое начало пути. Вот и я, похоже, попал на такой кружок. В сорок лет начинаю жизнь сначала. С другой стороны, бывали ситуации и похуже. Здесь, по крайней мере, можно не беспокоиться за свою жизнь, а остальное – чепуха. Организм втянется, мышцы перестанут болеть, подучу язык, а через некоторое время опять организую свое дело. Может быть...

* * *

Пока подруга умывается, я готовлю завтрак. Поесть нужно обязательно, потому что физические нагрузки на заводе – на пределе человеческих сил. После еды – горячий чай с лимоном и горсть кедровых орехов. Если не будешь принимать витамины, протянешь ноги прямо в цеху.

– Сегодня идем на курсы английского в колледж, ты не забыл? – размешивая в чае сахар, спрашивает она меня.

– Нет, не забыл. Вопрос только, во сколько закончим с рыбой. Может быть, придется идти прямо с завода.

– Ну там недалеко. Пять минут...

– Да, только я постоянно вырубаясь после холодильника. Целый день на морозе, а как попадешь в теплый класс, согреваешься, и глаза закрываются сами собой. Сажу и сплю...

– Нам нужны эти курсы. – Она почему-то очень любит объяснять очевидные вещи. – Нам нужно учить язык, нам нужно адаптироваться здесь, не будем же мы всю жизнь работать на этом заводе.

– Всю жизнь? – Я не могу удержаться от смеха. – Да хорошо, если я там до весны доживу. Грузить руками по пятнадцать тонн в день в холоде, да еще и без выходных. Я за два месяца десять килограммов потерял. Ладно, поехали, опаздывать нельзя.

* * *

Улица встречает нас мощным порывом ветра, который перебивает дыхание и не дает закрыть за собой входную дверь. Дождь набегающими волнами безжалостно хлещет по лицу, и создается впечатление, что он идет не с неба, а сбоку, как будто бы тебя поливают из пожарного рукава. Я понял, почему Мэри Поппинс летала на зонтике. Здесь это вполне реальный вариант: нужно просто раскрыть зонтик, остальное погода сделает сама. До автомобиля на стоянке возле нашего дома нам идти всего шагов пятьдесят, но ветер упирается изо всех сил и не дает возможности сделать эти шаги. С огромным трудом мы добираемся до нашего «фордика», открываем двери и протискиваемся внутрь. Слава богу! Добрались. Я завожу двигатель и мысленно прошу, чтобы из печки как можно скорее пошел теплый воздух в салон.

...Сырость. Постоянная сырость. Везде и всюду. В спальне, на кухне, в прихожей, в машине, на работе... В доме на окнах все время висит толстый слой конденсата, который время от времени стекает на подоконник, а с подоконника на пол. В машине постоянно сырые сиденья. Дождь триста дней в году. А может, триста двадцать. Я не считал, но думаю, что где-то так. Солнце здесь редкий гость. Поначалу еще терпимо, но со временем начинает

давить жуткий депресняк. Ходить здесь некуда, ездить особо тоже. Замкнутый круг: дом – работа – магазин – дом.

Наконец-то окна машины немного отпотели и можно ехать. Единственная радость в вождении по острову – это небольшой трафик и отсутствие перекрестков. Нет, есть еще одна – цена на автомобиль. Мы купили маленький «Форд» буквально с первой недельной зарплаты. Кто поверит, что десятилетняя машина в отличном состоянии стоила всего триста пятьдесят фунтов. Хозяин хотел четыреста, но полтинник уступил. Старая привычка торговаться сделала свое дело, и мы стали обладателями средства передвижения, которое позволяло в плохую погоду добираться до работы сухим. Я переучился на правый руль буквально за две недели, но ощущение зазеркалья, где ты все время едешь по встречной полосе, не отпускает меня до сих пор.

Со вчерашнего вечера вокруг нашего острова бушует сильный шторм. Такое ощущение, что находишься внутри работающей автоматической мойки для машин. Дворники еле успевают убирать воду с лобового стекла, порывы ветра бросают автомобиль из стороны в сторону. Проезжая мимо паромного терминала, я вижу, что вечерний паром до сих пор не ушел. Грузы на остров привозят только морем, значит, если этот корабль стоит у причала, то встречный тоже остался на Большой земле, и, похоже, сегодня во многих магазинах некоторые продуктовые полки снова будут пусты.

* * *

Лососевый завод встречает нас освещенными коридорами, по которым ползают заспанные рабочие с пластмассовыми стаканчиками в руках. Совершенно разношерстная публика со всех концов света поглощает литрами кофе из автомата с надеждой, что это поможет хоть как-то протереть глаза. Кофе? Вы думаете ЭТО можно назвать кофе? Сладкая коричневая водичка с порошковым молоком на основе растворимых гранул «Нескафе», с запахом кофейных бобов. Тридцать пенсов за отходы кофейного производства. В принципе довольно демократично, но я и за тридцать это не пью. Кроме ощущения горячей воды, поступающей в организм, больше не испытываешь ничего.

– Morning! Morning! Morning! – скорее традиция, чем дань уважения ко всем, кто проходит мимо тебя.

Я дохожу до раздевалки. Тугой доводчик на двери сопротивляется мне изо всех сил, но я протискиваюсь внутрь, бросаю сумку на деревянную скамейку и отстегиваю со своего шкафчика маленький замок. Толстая Джанет, англичанка, заведующая рабочей одеждой, безостановочно матерясь, проталкивает между дверцей и скамеечкой огромную тележку со своим барахлом.

– How are you, Alex? – кидает она мне пакет с чистым комплектом.

– Good, thanks! – Я прекрасно понимаю, что это тоже скорее традиция, чем искренний интерес. Какие тут дела? И вообще, что тут могло поменяться со вчерашнего вечера? В реальности многим здесь вообще глубоко до фени, что с тобой, просто привычка такая – надо спросить. Именно поэтому я не вдаюсь в подробности и тупо произношу стандартный ответ.

Тонкий хлопчатобумажный комбинезон, резиновые сапоги, кепка и перчатки – вот нехитрый набор, в котором мне предстоит в очередной раз заступить на трудовую вахту в цех отгрузки разделанного лосося. В сущности, это просто холодильник с рыбой, в котором температура воздуха никогда не поднимается выше двух градусов тепла. Кроме меня, на погрузке работает еще один литовец и один местный. Местный немного странный. Говорят, что у него есть справка. Я ее не видел, но думаю, что есть, потому что ни один нормальный на такую работу не пойдет.

Несмотря на то что на дворе третье тысячелетие и завод полностью автоматизирован, есть один цех, которого модернизация коснулась лишь вскользь. Это наш холодильник. По какому-то магическому стечению обстоятельств в нем осталась ручная погрузка. Точнее, она была там всегда, но практически перед моим приходом в цехе поставили двух роботов и вместо девяти человек оставили троих. И теперь пашут только трое. Роботы грузят свою часть продукции, а мы свою. Когда роботы ломаются, мы грузим все. Мы не ломаемся, и это большой плюс для главного супервайзера. Говорят, он вообще был против роботов. На них ведь нельзя наорать, когда они выходят из строя. А на нас можно. Главное, что в нашем случае будет нужный эффект, которого от роботов не добьешься никакими матюгами.

В разные дни на заводе разное количество рыбы. Бывает, разгружают один корабль в сутки, бывает – два. В «плохие» дни через одни руки проходит более пятисот коробок с рыбой и льдом.

Пятьсот коробок – это в среднем тринадцать с половиной тонн. За 6,55 фунта в час приходится работать по шестьдесят, а то и по шестьдесят пять часов в неделю, потому что только так можно заработать более или менее приличную зарплату. За стандартные сорок часов не заработаешь даже на оплату счетов.

Бизнес по-русски

За 5 лет до лососевого завода...

Россия. Великий Новгород. 2006 год

– Господи! Здесь что, бомбардировка закончилась пятнадцать минут назад? – Я обвожу взглядом полуразрушенное здание с выбитыми окнами.

– Да нет, что вы, это просто наследие социализма! – Агент по продаже недвижимости пытается перевести разговор в шутку.

– Да тут, наверное, проще заново все построить...

Я вторую неделю ищу производственный корпус для моего нового тюнингового автомобильного ателье и цеха по работе с композиционными материалами. Мне нужно, чтобы он был достаточно большим, с широким двором, со всеми коммуникациями и чтобы клиенты, приезжающие из других городов России, могли без труда меня найти. Это непростая задача потому, что в основном все подходящие помещения расположены в каком-то захолустье, а за что-то более или менее подходящее ломают баснословный прайс. Но этот вариант – то, что надо. Если бы только не его состояние. Ладно, надо ломать по цене, а за разницу сделаем ремонт.

* * *

Так уж вышло, что не дома в Прибалтике, а именно в России получило право на жизнь самое удачное мое начинание в бизнесе. Небольшое поначалу производство всего за несколько лет стало известным на весь российский рынок. К нам едут люди из многих городов, мы делаем красивыми их легковые и грузовые автомобили, строим стеклопластиковые лодки и быстроходные катера, а наш интернет-магазин ломится от заказов. Нас даже бесплатно приглашают на выставки и бот-шоу, и, наверное, ничто на свете уже не сможет погасить свет той славы и того успеха, которые мы заслужили своим трудом.

Я провожу в России большую часть времени в году, работа занимает все мое время, и я практически не думаю больше ни о чем. А тем временем в ателье шесть дней в неделю кипит работа. Весь двор заставлен легковыми и грузовыми автомобилями со всех просторов страны. Москва, Мурманск, Тверь, Нижний Новгород, Ростов, Тула, Псков и многие другие привозят свои автомобили и оставляют в нашей мастерской. Я уже не говорю о Санкт-Петербурге, который от нас просто не выезжает. Ради питерцев мы стали работать по субботам, потому что им удобно приезжать к нам после рабочей недели и заниматься своими авто. Почему они едут к нам? Конечно же не потому, что в Питере нет своих мастерских. И не потому, что у нас дешевле. У нас та же самая цена, только качество и скорость работы просто несопоставимы с Северной столицей. Поэтому люди готовы тратить на бензин и гостиницы, но взамен получать то, что хотят – результат красивой высококлассной работы. А география нашего интернет-магазина зашла еще дальше. Клиенты есть даже с Владивостока. А еще приходят заказы из Австрии, Чехии, Белоруссии, Украины и Литвы.

* * *

– Всем привет! Ну, что у нас на следующую неделю? – Я бросаю ключи от машины на большой офисный стол и подтягиваю к себе поближе календарный планировщик, на котором количество записей заказов давно превысило физические размеры листа.

Стоит жара, все окна в моем офисе открыты настежь, и прямо напротив одного из них, потрескивая горячим выхлопным коллектором, стоит моя «Субару» небесно-голубого цвета с золотыми звездами на борту. Я только что приехал на ней из Риги, но не стал заезжать на съемную квартиру. Меня не было в Новгороде десять дней, и любопытство разрывало на части, как там дела на моем заводике и что нового произошло, пока я отсутствовал. Новый управляющий Олег достает свою записную книжку:

– Комплекты легковых обвесов для оптовых магазинов в Москву и Питер практически готовы, лодки для базы отдыха забрали еще вчера, на установку обтекателей пока что четыре тягача из Пскова, но еще должны перезвонить трое, кто планирует заехать с трассы. Один из Ростова, один из Нижнего Новгорода и один из Твери.

– Комплекты для тех, кто с трассы, есть?

– Да, конечно. Все готово. Установщики сказали, что в крайнем случае выйдут в ночную.

– Хорошо. Что с материалом? Всего хватает?

– Да, в понедельник я отвожу большой заказ в Питер, заодно заеду за смолой и уточню все насчет следующего семинара. Предварительно шведы прилетают в среду, обучение продлится три дня. Будет представитель Королевской академии, который читал лекции в прошлый раз. Для нас все бесплатно.

– Ага! Видимо, они все-таки видят в нас перспективу. Думаю, что мы будем первыми, кто построит в России первый скоростной катер по их технологии. Ну что же, это только к лучшему. В прошлый раз для них все были равны.

– Ну, я побежал в цех. – Олег захлопывает список дел.

– Погоди, смотри, что я нашел в Интернете. – Я поворачиваю к нему монитор компьютера, на котором видны фотографии огромных люксовых моторных яхт. – Наши со временем должны быть такими же.

– Кто это делает? – Олег явно восхищен.

– Да есть одна известная фирма на юге Англии с мировым именем, можно даже сказать, это визитная карточка королевства. Бренд. Типа «Бентли» или «Роллс-Ройса», только на воде. Самая дешевая яхта – миллион двести тысяч фунтов стерлингов. Самая дорогая – пятнадцать. Это крупнейшая компания в Великобритании. Круче нет. А вот официальная яхта Джеймса Бонда. Агента 007.

– Круто! Молодцы! Ладно, надо идти. Работа не ждет.

Его старшая сестра – мой бухгалтер. Она и попросила меня взять его на работу, пока Олег не закончит институт, чтобы не болтался без дела, а поучился чему-нибудь еще. Надо отдать должное, парень старательно запоминает все, что я ему говорю, от азов технологии до умения вести переговоры с оптовиком. Ну что, теперь можно ехать отдыхать. Пятьсот километров дороги с двумя границами дают знать о себе, но это не повод раскисать, когда впереди такие огромные планы на жизнь...

* * *

Второй семинар в Петербурге по строительству скоростных катеров получился еще интереснее первого. В самом начале семинара представитель шведской Королевской академии взял микрофон и задал присутствующим вопрос:

– Кто из вас строит катера?

Практически все сидящие в зале подняли руки.

– А кто строит их по технологии сэндвич-конструкции?

Я обвел глазами аудиторию и понял, что никто даже не пошевелился. Господин Ларсен тоже обвел взглядом весь зал и заметно погрузнел.

– Мы! – Я поднял руку и встал со своего места.

– Скажите, а по технологии какой фирмы вы делаете свои катера? – Он подошел к краю сцены, чтобы получше разглядеть меня.

– По вашей! Мы были на первом семинаре, прослушали все занятия по теории, успешно прошли все тренинги и сдали зачет.

– Ах! Точно! Я вспомнил вас. Расскажите мне в перерыве, как ваши успехи. – Он улыбнулся, взял со стола лазерную указку и начал читать лекцию.

Весь перерыв мы пили с ним кофе, долго беседовали и обменивались мнениями. Ларсен говорил, как он рад, что после его лекций в России хоть кто-то прислушался к их технологии и хоть что-то начал делать, что наконец-то в линейке продукции хотя бы одной компании появится серийный скоростной катер, а нам было очень приятно осознавать, что именно мы будем первой российской фирмой, которая сможет это все осуществить...

Гонки по горизонтали

Россия. Великий Новгород. 2007 год

– Алексей, завтра в 12.00 приедут организаторы «Новгородской дуги». – Олег решил напомнить мне про важную встречу. – Они готовы предложить нам бесплатно выставиться на их мероприятии. Будет более семисот участников и несколько тысяч зрителей со всего Северо-Запада и Москвы. Для нас это хорошая реклама.

– Что будем показывать?

– Ну-у-у, в основном то, что ты и говорил. Поставим несколько стендов с готовыми изделиями и постараемся выпросить у организаторов с десяток бесплатных пропусков. Тогда можно будет пригласить клиентов на нашу площадку и разместить их машины, которые прошли через наш цех. Еще напечатаем визитки и буклеты. У стендов буду стоять я с Николаем, двух человек вполне хватит рассказать и про изделия, и про авто. Бейджики, майки и кепки с логотипом фирмы я уже заказал.

– Хорошо. Я согласен. К вечеру подготовлю тебе список изделий, которые надо будет отдать в производство, и пускай маляры хорошенько проверят их, перед тем как везти на гонки. – Я сделал пометку в ежедневнике...

Стук в дверь на полуслове оборвал мою речь. Вошла очень ухоженная интеллигентного вида пенсионерка, представилась учительницей, и тут я вспомнил, что несколько дней назад звонили из общества ветеранов и инвалидов всех войн, начиная от Второй мировой и заканчивая Чеченской. По совместительству общество занималось проблемами и обычных инвалидов. Мы давно дружили с председателем этого общества, и если раньше он сам приезжал с теми людьми, которым требовалась помощь, чтобы подтвердить, что они не мошенники, то со временем перестал. Я без всякого сомнения отдавал им необходимые суммы, но в этот раз был потрясен до глубины души.

– Проходите, пожалуйста, присаживайтесь! – Я обошел вокруг стола и подал бабушке стул. – Мне звонил Сергей Александрович, и я в курсе вашей проблемы.

Пенсионерка присела и торопливо начала выкладывать на стол какие-то кипы бумаг.

– Зачем все это? Мне достаточно письма, – я недоумевал.

– Нет-нет, молодой человек, я покажу вам все свои документы. Я не хочу, чтобы вы думали, что я какая-то аферистка, я – заслуженный учитель России, вот все мои почетные грамоты и дипломы, я проработала в школе всю свою жизнь и даже учила нашего губернатора. Вы посмотрите, посмотрите! Проверьте!

Поняв, что спорить бесполезно, я перелистал все, что она выложила на стол. Это была целая коллекция всяческих регалий. Но самым убийственным документом было письмо от комитета, в котором бабушке на срочную операцию требовалось всего 1800 рублей. Я остолбенел. По телефону мне не назвали сумму. Бабушка между тем взяла меня за руку и, глядя в глаза, быстро-быстро заговорила:

– Вы не подумайте ничего плохого, я бы сама справилась, но мне очень нужна эта операция, и это срочно. Я скопила основную сумму, но не хватает этой тысячи восьмисот. Никогда бы не попросила, но время сильно поджимает и как раз есть место в операционной на следующей неделе. Вы поможете мне?

– Господи, ну если вы уже здесь, то это говорит только об одном, что я давно согласился помочь. Погодите минуточку. – Я подошел к сейфу и повернул ключ.

«Жалко ее. Дать больше?» Но тут я вспомнил историю, как дал больше, чем нужно, бабушке около вокзала. Она стояла с пакетиком яблок и пыталась его продать. Стало так жалко бабулю, что я дал ей за яблоки в четыре раза больше, после чего с ней случилась истерика по поводу того, что подачки ей не нужны и милостыня тоже. Я понял, что здесь может

произойти еще больший взрыв негодования, поэтому отсчитал ровные деньги и положил их на стол.

– Спасибо вам, молодой человек. – Заслуженная учительница России прослезилась, положила деньги в кошелек, собрала дипломы в сумку, попрощалась и вышла из офиса. А я долго не мог прийти в себя. Всего тысяча восемьсот рублей... Чуть меньше семидесяти долларов, бог ты мой...

* * *

– Ну где наша площадка? – с нетерпением спрашиваю я парня в яркой жилетке с надписью «Новгородская дуга». – Сколько можно ждать? У меня куча людей, которые приехали из других городов.

– Где-то здесь. – Его указательный палец неуверенно очерчивает по воздуху мнимый квадрат. – От этой плиты до той плиты.

Мы стоим на рулежке бывшего аэропорта Юрьево. В ближайшие двое суток здесь состоится очередная «Новгородская дуга». Это соревнования по дрег-рейсингу на 402 метра. Уже не первый раз в небольшом городке на северо-западе России собирается несколько тысяч болельщиков, чтобы посмотреть на заезды суперкаров. И вот сегодня организаторы в очередной раз бесплатно выделили нам место, чтобы мы могли показать свою продукцию и работы с автомобилями. Я обзвонил клиентов самых красивых машин и пригласил их на мероприятие, где будет выставлено лучшее, что было в истории моего автоателье.

Выставочное место потихоньку начинает заполняться. Я встречаю каждого приехавшего и показываю, где и как расположить автомобиль. Неожиданно ко мне подходит Олег.

– Алексей, тут такое дело... Видишь ли, у нас в городе нет нормальных машин.

– В каком смысле? Говори как есть.

– В Новгороде нет мощных спортивных автомобилей, и нам некого выставить на гонки. Москва и Питер привезли много чего, а мы вроде как организаторы, а поучаствовать совершенно не с чем... Я разговаривал с ребятами, и мы все просим тебя выступить за город, ты хорошо ездешь, и машина у тебя то, что надо. – Он повернулся, и я увидел, что сбоку от нас стоит толпа моих знакомых, которые вопросительно смотрят на меня.

– Нет, ну какие выступления? Вы что? Я сюда приехал не гоняться, а выставлять наши работы. Хочу поработать с потенциальными клиентами, прорекламировать фирму... Нет.

– Алексей, мы очень просим. – Народ стал потихоньку стягиваться вокруг нас, понимая, что Олегу требуется подкрепление.

Я не сдавался. Какие технические регламенты, какие регистрации, какие заезды? Но парламентарии не сдавались. В конце концов подошел главный организатор мероприятия. Ему я отказать не смог...

Свою «Импрезу» я обслуживал в Риге на базе международной раллийной команды. Сервис возглавлял мой друг – главный механик сборной Латвии. Нужно ли говорить, что машина у меня всегда была в идеальном техническом состоянии, а постоянное общение с гонщиками предполагало некоторые специфические познания езды. «Что ж, придется тряхнуть стариной...»

В отборе я выбил всех без труда. «Фольксваген Гольф», пару «Ниссанов», какую-то «Мицубиси»... В финал вышло трое. Я, питерская «Тойота Супра» и московская «Турбо Импреза», такая же, как моя. К обеду погода испортилась. Начался проливной дождь. Иногородние потихоньку разъезжались по домам, но новгородцы стойко продолжали следить за событиями. Еще ни разу до этого новгородские машины не поднимались так высоко. Толпа орала и свистела так, что заглушала музыку. Начинался полуфинал.

Черная «Импреза» медленно подкатилась на линию старта и замерла сбоку, в нескольких метрах от меня. Я уже «объехал» ее в отборе, и теперь нам предстоял полуфинал. Огни на стартовой перекладине забегали вправо и влево, обозначая сигнал «Приготовиться». Девушка, ведущая соревнования, что-то кричала в микрофон, но единственное, что улавливало в этот момент мое ухо, это был звук двигателя моего соперника. Водитель газовал рывками, что означало только одно – ему конец!

Я посмотрел на него, улыбнулся и поднял водительское стекло. То, что он делает на старте, – самая большая ошибка, которую можно совершить на машине с турбиной высокого давления. Раскрутив свой движок до четырех с половиной тысяч оборотов, я выжимаю сцепление и включаю первую передачу. Старт! В одно мгновение машина уходит в рывок и выигрывает метров пятьдесят.

Дальше – дело техники. Второе место в кармане. Я возвращаюсь на старт и даю автомобилю отдохнуть. Впереди трудный соперник – «Тойота Супра». Я победил ее в отборочном туре, но не могу сказать, что это далось легко. На фотофинише было видно, что парню не хватило десятой доли секунды. Я отлично понимаю, что положение угрожающее, но дождь с каждой минутой улучшает мои позиции. В отличие от «Тойоты», у моей «Субару» полный привод, а на мокром бетоне это именно то, что сможет мне помочь.

И снова линия, и снова бегущие огни на перекладине. Старт! Я снова вырываюсь вперед, огромная мощность трехлитрового мотора «Супры» настигает меня, я вижу в зеркалах, что он постепенно нагоняет меня, и тут... Я как назло не попадаю в передачу! Обычно до финиша мне хватало трех передач, и сейчас я промазал именно в третью. Он обходит меня на последних метрах. Это конец...

Я возвращаюсь на старт и выхожу из машины в полном трансе. Толпа народа мгновенно окружает меня.

– Лех, да не расстраивайся ты, все нормально!

– Да второе место и так неплохо!

– Да он мощнее тебя в три раза и все равно еле объехал тебя!

– Да поймите вы! – взрываюсь я. – При чем тут мощность, я промазал в передачу! Я мог, мог выиграть!

– Внимание! – Внезапно музыка стихает, и в тишине аэродрома раздается голос ведущей. – По правилам проведения соревнований проигравшим считается тот, у кого имеется два поражения от одного соперника. В связи с тем, что у финалистов имеется по одному поражению друг от друга, главный судья соревнований назначает суперфинал!

Сквозь рев толпы я ощущаю, как десятки рук хватают меня за куртку, за руки, хлопают по плечу с требованиями чего-то кому-то надрать, чего-то кому-то показать, что-то и кого-то сделать. Пробиваюсь к машине и завожу мотор. Какие-то люди все время лезут в окна, пытаются открыть дверцу и все время что-то кричат. Я поднимаю стекла, блокирую двери, кладу руки на руль и опускаю голову на них. Я стараюсь максимально сконцентрироваться, потому что знаю, что сейчас каждое движение мышц должно быть рассчитано до миллиметра. Судьба дает мне еще один шанс, и я не имею права его упустить. Я должен выиграть. Сейчас или никогда.

В очередной раз подкатившись на линию, я выключаю все электроприборы, пристегиваю ремень и перестаю думать о чем-либо, кроме своих движений. Старт! Трогаюсь с пяти тысяч оборотов. Такое ощущение, что машина прогибает кузов навстречу полосе. Дойдя до отметки на тахометре в семь с половиной тысяч оборотов, я рву на себя вторую передачу. Еще семь с половиной тысяч! «Супра» все еще в задних зеркалах. Третья! Я вгоняю ее на место коротким и точным движением руки. В этот раз она входит четко, как затвор винтовки. И снова семь с половиной тысяч на тахометре! Все. Финиш. Победа!